

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ
УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ. КОНСТИТУЦИОННОЕ
ПРАВО**

УДК 94(574)

**К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ КАТЕГОРИИ «СТЕПНАЯ
ЦИВИЛИЗАЦИЯ» В РАМКАХ ЦИВИЛИЗАЦИОННО-КУЛЬТУРНОГО
ПОДХОДА**

Бакирова А. М.

Российский университет дружбы народов

В статье раскрываются понятие «степная цивилизация» и различные подходы к данному историко-правовому институту. Особое внимание уделяется теориям локальных цивилизаций и проводится анализ подходов, представленных казахстанской школой права. Показана актуальность данного правового института как одного из самых малоизученных в истории права и государства. Дается анализ тех исследований, которые были проведены различными историками и государствоведами в Казахстане. Особое место автор уделяет исследованиям отечественного казахстанского историка и государствоведа М. Козыбаева. Его точка зрения ложится в основу данного исследования. На материалах казахстанской школы права автор обосновывает преимущества цивилизационно-культурного подхода в изучении «степной цивилизации», раскрывая категории «кочевая цивилизация» и «степная альтернатива».

Ключевые слова: степная цивилизация, кочевая цивилизация, цивилизационно-культурный подход, номады, степная альтернатива, европоцентристский подход, земледельческая цивилизация, сравнительно-правовые исследования.

Актуальность темы. Степная цивилизация [1] является одной из малоизученных тем в теории локальных цивилизаций. В основном все ранее представленные исследования раскрывают механизмы возникновения классических цивилизаций с точки зрения европоцентристского подхода. Достаточно большое количество вопросов вызывает изучение данного историко-правового института. Большинство ученых справедливо отмечает, что величина кочевых обществ и их могущество прямо пропорциональны размерам и силе оседло-земледельческих цивилизаций. В данном исследовании мы придерживаемся идей, близких евразийству. Исследуемая степная цивилизация в общепринятых научных представлениях вызывает в настоящее время споры и острые дискуссии. С точки зрения европоцентристского подхода, народы, ведущие номадический образ жизни, являются задержанными, неразвитыми, заложниками существующих условий замкнутого пространства в степи, поэтому в истории оседлых народов вырезана история целых народов, которые вели кочевой образ жизни.

На наш взгляд, необходимо более подробно изучать историю тюркских народов в ее единстве и целостности. Изучать работы не только представителей европоцентристского подхода, но и ученых азиатского континента для того, чтобы понять, внесла ли кочевая цивилизация вклад в создание материальной и духовной культуры, изобретение новых технологий и средств коммуникации, которыми

человечество пользуется сейчас; оставили ли кочевники заметный след во всеобщей истории государства и права.

Основной текст. С 1920–1940-х годов кочевая цивилизация становится предметом специальных исследований казахстанских ученых. Проблема изучения цивилизации кочевников является одной из актуальных в современной историографии Казахстана. Объектом нашего эмпирического исследования является кочевая цивилизация, а точнее казахское кочевое общество. Те ученые, которые изучали тему цивилизаций, не акцентировали свое внимание на изучении жизни кочевников, возможно, оказало свое влияние работа А. Тойнби «Постижение истории» – «самая дерзкая историческая теория, написанная в Англии со времён “Капитала” Карла Маркса», как назвали ее в XX веке [2]. Кочевая цивилизация А. Тойнби была отнесена к задержанным в своем развитии. Думается, что одной из причин послужил тот факт, что до XV–XVI вв. европейцы знали о кочевниках лишь по их периодическим нашествиям на Европу и воспринимали кочевые народы как своих врагов.

Возвратимся к А. Тойнби, который писал о кочевниках следующее: «Они не в силах создать цивилизованное общество и государство без помощи извне» [3]. В этом им по его умозаключению должны помочь оседлые народы. В данной работе он выделил третий класс цивилизаций – это общества, которые родились, но были остановлены в своем развитии после рождения, так называемые «задержанные цивилизации». К ним отнесены, например, полинезийцы, эскимосы и кочевники. Эти народы являются заложниками географических, климатических условий.

Кочевники направили свои усилия на преодоление вызова степи. Степные братья ответили на вызов другим более отважным способом, нежели полинезийцы. Эта часть евразийцев, оставив непригодные для жизни оазисы, также отправилась в путь вместе со своими семьями и стадами. Но они, оказавшись в открытой степи, охваченной засухой, полностью отказались от земледелия, как их предки когда-то полностью отказались от охоты, и стали заниматься скотоводством. Они не пытались уйти из степи, а приспособились к ней.

Как видим, номадический ответ на повторяющийся и усиливающийся вызов действительно был рывком. В первый приход засухи доземледельческие предки кочевников от охоты перешли к земледелию, превратив охоту в дополнительный и вспомогательный промысел. А в период второго ритмического наступления засухи патриархи номадической цивилизации смело вернулись в степь и приспособились к жизни в таких условиях, в каких не могли бы существовать ни земледельцы, ни охотники. Засушливую степь мог освоить только пастух, но, чтобы выжить там и процветать, кочевник-пастух должен был постоянно совершенствовать свое мастерство, вырабатывать и развивать новые навыки, а также особые нравственные и интеллектуальные качества. А. Тойнби сравнивает земледельческую цивилизацию с кочевой, выделяя и ряд преимуществ. Однако, несмотря на упомянутые преимущества, хотелось бы отметить, что данные общества рассматривались с точки зрения европоцентристского подхода.

Автор отличает задержанные цивилизации от примитивных обществ, называя их народами, у которых нет истории. Кочевники – это вечные узники климатического и вегетационного годового цикла. Наладив контакт со степью, кочевники утратили связь с миром. Время от времени они покидали свои земли и врывались во владения соседних оседлых цивилизаций. Несколько раз им даже удавалось перевернуть раз-

меренную жизнь оседлых своих соседей. Однако кочевник выходил из степи и опустошал сады цивилизованного общества не потому, что он решил изменить маршрут своего привычного годового климатико-вегетационного перемещения. Скорее это происходило под воздействием внешних сил, которым кочевник подчинялся механически. Было две такие силы, которым он слепо повиновался. Кочевника выталкивало из степи резкое изменение климата либо его засасывал внешний вакуум, который образовывался в смежной области местного оседлого общества. Вакуум этот возникал как следствие таких исторических процессов, как надлом и распад оседлого общества.

Таким образом, несмотря на нерегулярные набеги на оседлые цивилизации, временно включающие кочевников в поле исторических событий, общество кочевников является обществом, у которого нет истории [3].

Следует затронуть и идею евроцентризма, которая не признавала кочевую цивилизацию и роль тюрков в истории человечества. Высокомерное и пренебрежительное отношение к роли тюрков в истории человечества продолжает иметь место и поныне. Хотя отмечается, что А. Тойнби является критиком концепции евроцентризма и исследователем процесса глобализации, в рамках его теории о локальных цивилизациях прослеживается идея несоответствия уровню развития европейских стран, которые полностью отрицали роль тюрко-монгольских кочевых народов в развитии мировой истории. Он рассматривал жизнь всех народов мира через призму развития европейских стран.

Выдающийся ученый востоковед Л. Н. Гумилев писал, что проводимые археологические раскопки в Южной Сибири, Средней Азии опровергают это мнение; он однозначно пришел к выводу о существовании кочевой цивилизации народов Евразии, которая за 3000 лет прошла творческую эволюцию. Л. Н. Гумилев в своих работах доказывал, что кочевники внесли свой вклад в развитие всемирной цивилизации. Он писал: «Нереально думать, что в кочевом обществе невозможен технический прогресс. Кочевники изобрели такие вещи, которые ныне вошли в обиход человека как нечто само по себе подразумевающееся. Первое усовершенствование одежды – штаны – сделано еще в глубокой древности. Стремя, первая кочевая повозка, изогнутая сабля... Наконец, круглая юрта в те времена считалась наиболее совершенным видом жилища» [4]. Одновременно с Л. Н. Гумилевым академик АН СССР А. П. Окладников открыл по материалам археологических раскопок цивилизацию тюркских народов Сибири. «Древняя тюркская Сибирь, – писал А. П. Окладников, – оказалась теснее связанной с Западом, чем с Востоком. Ее культура намного богаче и ярче, чем можно было полагать ранее» [5].

В работе С. Хантингтона говорится, что ошибочным является представление о том, «что современное общество должно соответствовать единому типу – западному, что современная цивилизация – это западная цивилизация и что западная цивилизация есть современная цивилизация» [6].

Российский ученый Немьтина М. В. в своих исследованиях выделяет преимущества цивилизационно-культурного подхода как новой познавательной парадигмы, пришедшей на смену формационному подходу, обозначая возможности применения цивилизационно-культурного подхода в сравнительно-правовых исследованиях [7, с. 28–33]. Немьтина М. В. упоминает, что могущество Запада, по сравнению с другими цивилизациями, в настоящее время представляется весьма условным, прогно-

зируется рост уверенности в своих силах незападных обществ на основе их культуры [7, с. 31].

Казахстанские ученые, такие как Зиманов С. З., Шахматова В. Ф., Толыбекова С. Е., Кшибекова Д., Масанова Н. и другие издают целый ряд трудов, посвященной кочевой цивилизации, кочевому обществу казахов. В данных трудах говорится о том, что кочевники самостоятельно достигают первых ступеней классового общества, а дальнейшее их развитие зависит от влияния оседлых народов, т. е. кочевой социум – это общественно-историческое объединение с ограниченными перспективами развития. Тем не менее в последнее время все чаще звучат высказывания, подчеркивающие высокий уровень культуры и достоинства социального устройства древних и средневековых кочевых объединений. С мнением же о том, что кочевая цивилизация – закономерное явление в истории человечества, своеобразный вид хозяйственной деятельности, культуры и жизненного уклада, согласно большинство ученых.

Многие ученые придерживаются теории степной альтернативы. Сторонники данной теории считают понятие «степная цивилизация» аморфным и неоправданным. Понятие «степная цивилизация» не способствует утверждению цивилизационного подхода к истории, а прикрывает лишь подспудное стремление ряда археологов (по принципу «чем наши народы или культуры хуже») «подтянуть» степных пастухов эпохи бронзы и кочевников железного века до уровня цивилизации. Эти соображения задают ложное направление исследованию и приводят к искажению масштабов реальной истории Евразии. Поэтому более перспективной является разработка новой концепции биполярного исторического процесса в древности, не сводимого только к истории классических цивилизаций, но и включающего изучение народов степного пояса Евразии, их культуры.

Применяя преимущества цивилизационно-культурного подхода, попытаемся опровергнуть европоцентристский подход к определению кочевой цивилизации. Одним из ученых, занимавшихся вопросами исследования кочевой цивилизации, являлся М. Козыбаев, усилиями которого (а также его сподвижников) создана цельная концепция существования на территории Казахстана степной цивилизации. В работе «Степная цивилизация и ее уроки» опровергнуты взгляды европоцентристов о кочевниках, являющихся «рабами степи», «узниками климатического и вегетационного годового цикла», утратившими «связь с миром», которые временно включаются в поле исторических событий. Оспаривая выводы А. Тойнби, академик М. Козыбаев доказывает, что к цивилизациям континентального типа следует отнести цивилизацию, утвердившуюся от Алтая до Дуная в дашт-и-кыпчакской степи, чаще всего в литературе обозначаемую как тюркская цивилизация. По мнению М. Козыбаева, абсолютизируя понятие «степь», исследователи ошибаются. Он определял дашт-и-кыпчакскую степь признаками речной, нагорной и континентальной цивилизации одновременно. В противовес европоцентристам, утверждающим, что кочевники не способны создать устойчивые социальные и политические институты, М. Козыбаев исследует древние и средневековые государственные образования на территории Евразии и соседних регионов: Западно-Тюркский, Тюркешский, Карлукский каганаты, государства огузов, караханидов, кыпчаков, ханства найманов, Киреев, монгольские улусы; затем – Ак-Орда, Кок-Орда, Могулистан, Ногайская Орда, Казахское ханство. Перечисленные государственные образования в течение

столетий находились в постоянном взаимодействии кочевой, скотоводческой и оседло-земледельческой и городской культур, представляя тип смешанной цивилизации [9]. Тюркские народы Евразии жили в течение первого тысячелетия нашей эры достаточно тесно; в рамках совместного проживания шло формирование тюркского, огузского, кыргызского и кыпчакского этносов. В связи с этим М. Козыбаев отмечал: «Единство и преемственность в истории и культуре евразийских степей, возникшие в глубокой древности, не исчезли, а лишь окрасились в новые этнические цвета с наступлением древнетюркской эпохи» [8]. При изучении степной цивилизации М. К. Козыбаев уточняет время ее зарождения: «Со времени появления ранних цивилизаций до наших дней прошло менее шести тысяч лет. Степная конно-кочевая цивилизация, на наш взгляд, начала свой ускоренный бег с V века до н. э., является сравнительно молодой. Ее ядром является, вне сомнения, казахский этнос» [9]. Характеристика М. К. Козыбаева степной цивилизации включала следующие составляющие: территорию, хозяйственную, политическую, духовную, культурную жизнь. Основной исторической территорией «степной цивилизации» были евразийские степи, пространство между Востоком и Западом. М. К. Козыбаев определяет как особый тип «степную цивилизацию», сочетающую городскую и кочевую цивилизации на уровне синтеза. Именно в рамках степной цивилизации в IV тысячелетии до н. э. произошло одно из важнейших изменений в хозяйственной сфере – приручение коня. Исходным рубежом древней тюркской цивилизации стало Усунское государство (V в. до н. э.), в котором, как указывает М. К. Козыбаев, были признаки эволюционного творческого развития (система государственного правления, письменность, искусство звериного стиля, регулярная армия и т. п.) Особое место в «степной цивилизации» имели религиозные верования. В духовной сфере произошло оформление тенгрианской религии, имевшей определенную пластичность и позднее органически слившуюся с исламом. Раскрыто содержание степной цивилизации, введена в историческую науку новая категориальная единица «степная цивилизация» [9]. Подводя итог исследованию степной цивилизации, М. Козыбаев отмечает: «Казахский этнос как объединяющее начало народов Казахстана – один из преемников историко-культурного наследия степной цивилизации, в ответе за монолитность народов Казахстана, за мир и безопасность на евразийских просторах, за поступательное динамичное развитие Республики Казахстан, за претворение в жизнь долгосрочной стратегии Программы-2030, в результате которой он станет в один ряд с развитыми государствами и народами мира» [9].

Огромное наследие степной цивилизации нужно раскрывать и доносить до общественности, чтобы изучение истории кочевников давало импульс для историко-правовой науки и обогащало государственно-правовое наследие в рамках цивилизационно-культурного подхода.

Список литературы:

1. Степная цивилизация и регион Урала // Челябинский гуманитарий. – 2010. – № 3 (12). – С. 139–146.
2. Kennan, George F. (1 June 1989). «The History of Arnold Toynbee». *The New York Review of Books*. Проверено 23 July 2014.
3. Тойнби А. Дж. Постигание истории: Сборник / Пер. с англ. Е. Д. Жаркова; Сост. А. П. Огурцов; Вступ. ст. В. И. Уколовой. — М.: Прогресс, 1996. – С. 77–79.
4. Древние тюрки. В 2-х кн. Кн. 1 / Л. Н. Гумилев; сост. А. И. Куркчи. – М.: Институт ДИ-ДИК, 1999. – 480 с.

5. Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. Т. III. / А. П. Окладников. – М.–Л., 1955. – С. 9.
6. Хантингтон С. Борьба между цивилизациями //Полис. – 1994. – № 1.– С. 33-48.
7. Немытина М. В. Цивилизационно-культурный подход в правоведении // «Вестник университета им О. Е.Кутафина (МГЮА)». – № 4. – 2017. – С. 28–33.
8. Козыбаев М. Проблемы методологии, историографии и источниковедения истории Казахстана. (Избранные труды) / М. Козыбаев. – Алматы: Гылым, 2006. – С. 15–25.
9. Козыбаев М. К. Избранные труды / М. К. Козыбаев. – Алматы: Гылым, 2006, 272 с.

Bakirova A. M. Steppe civilization // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 2. – P. 3–8.

The article reveals the notion of "steppe civilization" and various approaches to this historical and legal institution. Particular attention is paid to the theories of local civilizations and an analysis of approaches presented by the Kazakh law school. The concept of the definition of "steppe civilization", the prerequisites for its emergence, the study of nomadic society as one of the kind of civilization. The relevance of this legal institution as one of the most poorly studied in history of law and state. The historical analysis of those researches which have been carried out by various historians and state scientists in Kazakhstan is given. The author pays special attention to the researches of the Kazakhstani historian and state scientist M. Kozybaev. His point of view is the basis of this study.

Key words: steppe civilization; nomadic civilization; civilizational and cultural approach; nomads; steppe alternative; eurocentric approach; agricultural civilization, comparative legal studies.

Spisok literaturi:

1. Stepnaja civilizacija i region Urala // Cheljabinskij gumanitarij. – 2010. № 3 (12). – S. 139–146.
2. Kennan, George F. (1 June 1989). "The History of Arnold Toynbee." The New York Review of Books. Checked 23 July 2014.
3. Toynbee A. J. Comprehension of history: Collection / Trans. with English. E.D. Zharkova; Comp. AP Ogurtsov; Ingress. Art. VI Ukolova. – М.: Progress, 1996. P. 77–79.
4. Ancient Turks. In 2 books. Book. 1 / L.N. Gumilyov; L.N. Gumilev; comp. A.I.Kurkchi .- Moscow: Institute of DI-DIC, 1999. – 480p., Ill .- (Series "Compositions of L.N. Gumilyov", issue 12)., P.63.
5. Okladnikov A. P. Neolithic and Bronze Age of the Baikal region. – T.III. M.-L., 1955, P.9.
6. Huntington S. The struggle between civilizations. P. 215.
7. Civilizational and cultural approach in jurisprudence. Author: Nemytina M.V. // Vestnik of the University named after O. Kutafin (MSLA), No. 4, for the year 2017. P.28–33.
8. Kozybaev M. K. Problems of methodology, historiography and source study of the history of Kazakhstan. (Selected Works). – Алматы: Gylym, 2006, pp. 15-25.
9. Kozybaev M. K. Selected works. – Алматы: Gylym, 2006, p. 41 - Steppe civilization and its lessons. Pp. 12–20.